

Иностранное судебное решение как объект признания и приведения в исполнение в России

Н.И. Марышева

главный научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Большая Черемуш-кинская ул., 34. E-mail: pil@izak.ru

А.И. Щукин

ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Большая Черемуш-кинская ул., 34. E-mail: pil@izak.ru

---

Аннотация

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов является важной гарантией защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц и необходимой частью эффективной системы международного правового сотрудничества. В механизме правового регулирования трансграничного оборота судебных актов одним из основных вопросов является определение объекта признания и исполнения. В России признание и исполнение иностранных судебных решений определяется в ее международных договорах, предусматривающих такое признание и исполнение, а в случае признания решений, не требующих принудительного исполнения, также в федеральных законах. Целью исследования является анализ договорных норм, устанавливающих, какие именно иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению на территории России, выявление спорных вопросов практики применения их судами, поиск путей к совершенствованию договорных норм, к достижению единообразия в понимании их судами. В статье анализируются положения Минской конвенции стран СНГ (1993), Киевского соглашения этих стран (1992), двусторонних договоров России о правовой помощи (их более 30) и других международных договоров, предусматривающих признание и исполнение иностранных судебных решений, российское законодательство и правоприменительная практика. Учитываются современные тенденции в регулировании этих отношений, в частности, используются материалы разработки Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (2019). Круг подлежащих признанию и исполнению иностранных судебных решений определяется по разным векторам с учетом специфических свойств судебных актов и производств, в рамках которых они принимаются. Иностранное судебное решение как объект призна-

ния и исполнения рассматривается под углом зрения, во-первых, характера дела, по которому вынесено решение (гражданское, семейное, трудовое или отдельная категория гражданских дел), во-вторых, органа, вынесшего решение (государственный суд или иной орган), в-третьих, его процессуальной формы (решение, определение, постановление, приказ).

Ключевые слова

суд; иностранное судебное решение; признание иностранных судебных решений, исполнение иностранных судебных решений; объект; международный гражданский процесс.

Для цитирования: Марышева Н. И., Щукин А. И. Иностранное судебное решение как объект признания и приведения в исполнение в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 45–83.

УДК: 341.9

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.45.83

Введение

Развитие международного гражданского оборота приводит к росту числа споров с участием иностранных лиц, которые завершаются вынесением судебных актов, требующих последующего признания и исполнения за границей. Признание и исполнение иностранных судебных решений — один из важнейших вопросов международного правового сотрудничества по гражданским делам, непосредственно затрагивающий, с одной стороны, права граждан и юридических лиц, с другой, деятельность учреждений юстиции. По словам М. Вольфа, «из всех проблем, возникающих в международных сношениях, проблема признания иностранных судебных решений и их принудительного исполнения является, быть может, самой существенной» [Вольф М., 1948: 274].

В качестве правового инструмента взаимодействия правовых систем государств в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений чаще всего выступает международный договор. В России, как и в ряде других стран, признание и исполнение иностранных судебных решений допускается лишь при наличии соответствующего международного договора. На это указано в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации», а также в ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ. Иностранные судебные решения, не требующие принудительного исполнения, могут быть признаны и при отсутствии с соответствующим государством международного договора, но только в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст. 415 ГПК РФ, ст. 245.1 АПК

РФ). Международный договор обеспечивает и исполнение решений российских судов за границей (взыскание в пользу российских участников судебных споров определенных денежных сумм и т.п.), на что при отсутствии международного договора не всегда можно рассчитывать¹. Углубление международного сотрудничества по вопросам взаимного признания и исполнения судебных решений, отражающее доверие к деятельности учреждений юстиции другого государства, служит залогом обеспечения эффективной защиты интересов участников трансграничного гражданского оборота и укрепления международного правопорядка.

Среди международных договоров России, предусматривающих взаимное признание и исполнение судебных решений, следует выделить заключенную странами Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1993 г. Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам² (далее — Минская конвенция), а также Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992)³ (далее — Киевское соглашение). Решаются эти вопросы и в большей части двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, многие из которых заключены Советским Союзом и продолжают действовать в Российской Федерации. Детальные нормы этих договоров (их более 30) близки друг к другу; в отношениях стран СНГ вместе с Минской конвенцией и Киевским соглашением они образуют систему международных договоров, обеспечивающих всестороннее правовое сотрудничество учреждений юстиции и защиту прав граждан и юридических лиц.

Признание и исполнение иностранных судебных решений, но лишь по некоторым категориям гражданских дел, вытекает и из других многосторонних конвенций с участием России: Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса (1954)⁴, Римской конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (1952)⁵, Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (1969) (с изм., внесенными Протоколом от 27.11.1992⁶) и др.

---

¹ См., напр.: решение Высшего земельного суда Гамбурга (Oberlandesgericht Hamburg) от 13.07.2016 по делу № 6 U152/11 об отказе в признании и исполнении на территории Германии решения Арбитражного суда Москвы от 13.03.2009 по делу № А40-73665/08-25-507 о взыскании денежных средств по договору страхования. Available at: <https://openjur.de/u/907716.html> (дата обращения: 05.09.2019)

² СЗ РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.

³ Документ ратифицирован Постановлением Верховного Совета РФ от 9.10.1992 № 3620-1.

⁴ Собрание постановлений Правительства Союза ССР. 1967. № 20. Ст. 145.

⁵ Ведомости ВС Союза ССР. 16.02.1983. № 7. Ст. 109.

⁶ СЗ РФ. 12.04.2004. № 15. Ст. 1345.

Применяя нормы международных договоров относительно признания и исполнения иностранных судебных решений, как и нормы внутреннего законодательства о признании решений, не требующих исполнения, суды проверяют соблюдение судом, вынесшим решение, условий, при которых допускается признание и исполнение, решают вопросы порядка исполнения (необходимость выдачи экзекватуры и т.п.). Но прежде всего они должны определить, относится ли предъявленное к признанию и исполнению иностранное судебное решение к кругу тех решений, признание и исполнение которых предусмотрено соответствующим договором или федеральным законом, т.е. определить объект признания и исполнения⁷. Отнесение иностранного судебного решения к тому или иному виду является предпосылкой его признания и исполнения⁸.

Объект признания и исполнения определяется в международных договорах по-разному. Это относится и к международным договорам стран СНГ, хотя в целом их нормы, касающиеся объекта признания и исполнения, достаточно близки друг к другу (нередко даже полностью совпадают). При этом если в одних договорах понятие подлежащего признанию и исполнению судебного решения раскрывается, то в других автономное толкование отсутствует. Различия в понимании договорных норм вызывают затруднения в правоприменительной практике. Подчас понимание употребляемого в конкретном договоре понятия подлежащего признанию и исполнению судебного решения расходится в практике отдельных стран — участниц этого договора.

Между тем строгое соблюдение судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ является, как подчеркивает Верховный Суд РФ⁹ (далее — ВС РФ), важнейшей гарантией исполнения международных обязательств Российской Федерации в области защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, способствует укреплению авторитета России на международной арене. Дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне, достижение единообразия судебной практики представляется важнейшей задачей. Столь же необходимо единообразное понимание договорных норм в правоприменительной практике стран — участниц того или иного договора.

---

⁷ Наряду с объектом в юридической литературе в рамках признания и исполнения иностранных судебных актов выделяют предмет, под которым понимается не непосредственно акт иностранной юстиции, а отдельные последствия данного акта. См. подробнее: [Шак Х., 2001: 381–385].

⁸ См., напр.: [Воронов А.Ф., 1987: 12].

⁹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

На необходимость учета соответствующих договорных норм обращено внимание судов, например, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.12.1999 № 12 «О практике рассмотрения судами ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей и об отмене решений, вынесенных в порядке международного коммерческого арбитража на территории Украины»¹⁰. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Молдова от 09.12.2013 № 9 «О практике применения судами законодательства, касающегося признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» указано: «Не могут быть признаны и принудительно исполнены иностранные судебные постановления, если это не предусмотрено в международном договоре»¹¹. Можно сослаться и на позицию судебной коллегии ВС РФ, которая по одному из дел поддержала вывод нижестоящего суда об отсутствии правовых оснований для принудительного исполнения решения народного суда Хельсинки (Финляндия), которым был разрешен спор между родителями об опеке над ребенком, о порядке участия в воспитании ребенка и о взыскании алиментов на его содержание. Российские суды исходили из того, что хотя Россия (как правопреемница Союза ССР) и Финляндия являются сторонами Договора о правовой помощи (1978)¹², следует учитывать, что этот договор не предусматривает возможности принудительного исполнения судебных решений, вынесенных в одном договаривающемся государстве, на территории другого договаривающегося государства. Содержащийся в Договоре исчерпывающий перечень семейных дел, решения по которым, принятые судом договаривающейся стороны, признаются (речь идет о признании, но не исполнении), не содержит решений, касающихся споров о месте проживания и воспитании ребенка¹³.

Круг подлежащих признанию и исполнению иностранных судебных решений определяется по разным векторам, с учетом специфических свойств судебных актов и производств, в рамках которых они принимаются. Иностранное судебное решение как объект признания и исполнения может быть рассмотрено под углом зрения, во-первых, характера дела, по которому вынесено решение (гражданское, семейное, трудовое или отдельная категория гражданских

¹⁰ Available at: URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0012700-99> (дата обращения: 05.09.2019)

¹¹ Available at: URL: http://jurisprudenta.csj.md/search_hot_expl.php?id=282 (дата обращения: 05.09.2019)

¹² Ведомости ВС Союза ССР. 20.08.1980. № 34. Ст. 690.

¹³ См.: Определение ВС РФ от 28.01.1999 № 78-Г98-46. Статья 23 упомянутого Договора с Финляндией устанавливает, что договаривающиеся стороны признают только решения о расторжении брака граждан договаривающихся сторон, о раздельном проживании супругов или о признании брака недействительным.

дел), во-вторых, органа, вынесшего решение (государственный суд или иной орган), в-третьих, процессуальной формы (решение, определение, приказ).

1. Характер дела, по которому вынесено решение, подлежащее признанию и исполнению

Вопрос о том, решения по какого рода делам подлежат признанию и исполнению, обычно решается в самом международном договоре. В Минской конвенции, как и в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи¹⁴, указывается на признание и исполнение решений по гражданским и семейным делам. В то же время в некоторых из таких двусторонних договоров говорится о решениях по «гражданским делам»¹⁵, «по гражданским (включая торговые и семейные) делам»¹⁶, по «гражданским, трудовым и семейным делам»¹⁷, по «гражданским, торговым, трудовым и административным делам»¹⁸, по «гражданским, семейным и административным делам»¹⁹. Договоры о правовой помощи с Испанией (1990, ст. 17) и Индией (2000, ст. 24) упоминают о решениях по «гражданским и торговым делам».

Круг судебных решений, подлежащих признанию и исполнению на основании Киевского соглашения, уже. Он ограничен решениями по делам, вытекающим из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами (ст. 1).

Некоторые договоры, определяя круг решений, которые подлежат признанию и исполнению, одновременно перечисляют решения, на которые договоренность двух стран не распространяется. Например, в Договоре с Испанией о правовой помощи (1990)²⁰ установлено, что из сферы его действия исключаются решения по вопросам банкротства, социального обеспечения, возмещения убытков за ущерб, нанесенный действием ядерной энергии, а также арбитражные решения (ст. 17)²¹.

---

¹⁴ Напр., в договорах с Болгарией (1975), Венгрией (1958), Румынией (1958), Эстонией (1993).

¹⁵ См., напр.: Договоры с Йеменом (1985, ст. 14), Китаем (1992, ст. 16), Польшей (1996, ст. 52).

¹⁶ См., напр.: Договоры с Грецией (1981, ст. 23), Тунисом (1984, ст. 1 и 14).

¹⁷ См. договор с Чехословакией (1982, ст. 54).

¹⁸ См. договор с Аргентиной (2000, ст. 18).

¹⁹ См. договор с Эстонией (1993) в редакции Протокола от 03.10.2001 г. (ст. 50).

²⁰ СЗ РФ. 2.03.1998. № 9. Ст. 1049.

²¹ Сходная юридическая техника применена, например, в Гаагской конвенции от 02.07.2019 о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским

Квалификация дела в качестве гражданского должна осуществляться, в первую очередь, на основании соответствующего договора²². Например, в Договоре России с Китаем о правовой помощи (1992)²³ определено, что употребляемый в нем термин «гражданские дела» включает в себя также торговые, брачно-семейные и трудовые дела (п. 3 ст. 1). В Договоре России с Польшей о правовой помощи (1996)²⁴ уточняется, что под гражданскими делами понимаются также семейные и трудовые дела (п. 4 ст. 1). Подобное правило содержат и договоры с некоторыми другими странами.

Указанные уточнения связаны, в частности, с различиями в правовых системах договаривающихся государств — например, в России семейное право рассматривается как самостоятельная отрасль права, тогда как в ряде стран оно охватывается гражданским правом. Это относится и к используемому в некоторых международных договорах термину «торговые» дела²⁵.

Следует отметить, что квалификация дела в качестве гражданского зависит от характера спора, не обязательно от характеристики суда, который

и торговым делам (The Hague Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters) (далее — Гагская конвенция об исполнении иностранных судебных решений (2019)), согласно которой Конвенция применяется к признанию и исполнению судебных решений по гражданским и торговым делам и не распространяется, в частности, на дела, связанные с взиманием налогов, таможенные и административные дела (п. 1 ст. 1).

²² Иногда на необходимость автономной квалификации указывается в самом документе. Так, согласно п. 10 преамбулы Регламента Европейского Союза (ЕС) № 606/2013 о взаимном признании мер защиты в гражданском судопроизводстве понятие «гражданское дело» следует толковать автономно в соответствии с принципами права Европейского Союза (Regulation (EU) of 12 June 2013 on mutual recognition of protection measures in civil matters // OJEU. L 181. 29.6.2013). В ч. 4 ст. 346 ГПК Армении (2018) говорится: иностранный судебный акт подлежит признанию и исполнению в Армении, если спор, разрешаемый этим актом, по законодательству Армении считается гражданским, если иное не предусмотрено соответствующим международным договором Армении.

²³ СЗ РФ. 18.02.2013. № 7. Ст. 612.

²⁴ СЗ РФ. 18.02.2002. № 7. Ст. 634.

²⁵ В пояснительном докладе к Гагской конвенции о выборе суда (2005) отмечается, что используемая в Конвенции категория «гражданские или торговые дела» имеет самостоятельное значение: она не предполагает ссылки на национальное законодательство или другие инструменты. Ограничение круга дел гражданскими или торговыми спорами — обычное явление в международных конвенциях подобного рода. Оно, в первую очередь, направлено на исключение вопросов публичного и уголовного права. Причина использования слов «торговый», а также «гражданский» заключается в том, что в некоторых правовых системах они рассматриваются как отдельные и взаимоисключающие категории. Использование обоих терминов полезно для этих правовых систем, но это не наносит урона и правовым системам, в которых торговые споры являются подкатегорией гражданских дел (п. 49 доклада). См.: The Hague Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements: explanatory report by Trevor Hartley / Masato Doguchi. Available at: <https://assets.hcch.net/upload/exp137final.pdf> (дата обращения: 05.09.2019)

принял решение, будь то гражданский, коммерческий, уголовный или административный²⁶. Как отмечает Х. Шак, исторически обусловленные особенности национальной организации судов не имеют значения для отнесения дел к числу гражданских. Трудовые споры продолжают оставаться гражданскими делами, даже если они рассматриваются специальными судами по трудовым спорам [Шак Х., 2001: 400]. Многие договоры РФ специально указывают на признание и исполнение приговоров в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Что касается понимания «гражданского дела», то суды не стремятся к сужению этого понятия. Так, по одному из дел Московский городской суд привел в исполнение постановление суда Казахстана, вынесенное в рамках дела о взыскании задолженности по заработной плате, т.е. по трудовому спору, хотя Минская конвенция (которую суд применил по данному делу) в числе признаваемых и исполняемых решений называет только те, которые вынесены по гражданским и семейным делам²⁷. По другому делу Мосгорсуд, руководствуясь Минской конвенцией, привел в исполнение заочное решение районного суда Могилевской области (Беларусь) о взыскании с российской компании в пользу гражданина К. заработной платы²⁸. Можно привести и дело, по которому судебная коллегия ВС РФ, исходя из положений Минской конвенции, оставила без изменения определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа о приведении в исполнение решения районного суда Чернигова (Украина) о взыскании с организации в пользу гражданина Д. задолженности по заработной плате²⁹.

Некоторые международные договоры говорят о признании и исполнении решений не по всем гражданским и семейным делам, а лишь по отдельным их категориям (только по делам о взыскании алиментов, о расторжении брака и т.п.)³⁰. Например, Договор между Россией и Испанией о сотрудничестве

---

²⁶ Напр., в п. 10 преамбулы Регламента ЕС № 606/2013 о взаимном признании мер защиты в гражданском судопроизводстве указано: гражданский, административный или уголовный статус органов, предписывающих меры защиты, не должен быть решающим фактором для оценки гражданско-правового характера меры защиты.

²⁷ См.: Апелляционное определение Мосгорсуда от 21.03.2018 по делу № 33-4550/2018.

²⁸ См.: Определение Мосгорсуда от 4.06.2019 № 3м-66/2019. См. также апелляционное определение Мосгорсуда от 16.12.2015 по делу № 33-40311.

²⁹ См.: Определение ВС РФ от 18.07.2000 № 70-Г00-2. См. также определение ВС РФ от 24.07.2001 № 8-Г01-4.

³⁰ Тенденцию к определенной детализации объектов признания и исполнения в актах рекомендательного характера можно отметить, например, применительно к отношениям трансграничной несостоятельности. Изначально речь шла о признании иностранного производства по делу о банкротстве, включая признание решения о возбуждении такого производства (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997)). Типовой закон ЮНСИТРАЛ (2018) о признании и приведении в исполнение судебных решений, при-

в области усыновления (удочерения) детей (2014)³¹ предусматривает признание вынесенных компетентным органом государства решений об усыновлении ребенка (п. 5 ст. 11). Определение круга подлежащих признанию и исполнению решений применительно к таким договорам зависит от толкования понятия «судебное решение» в этих договорах³².

Ряд договоров России, например, договоры о правовой помощи с Аргентиной (2000) и Эстонией (1993) (в ред. Протокола от 3.10.2001), предусматривают взаимное признание и исполнение судебных решений и по административным делам. В рамках Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (1997)³³ могут исполняться постановления о назначении административного наказания за нарушение правил дорожного движения (п. 1 ст. 2).

В отсутствие в договоре прямых предписаний суд, очевидно, не должен допускать на своей территории реализацию иностранного решения, которое выходит за рамки частноправового спора [Морозова Ю.Г., 2000: 143].

Однако в отношении признания и исполнения решений иностранных судов по публично-правовым спорам в рамках Минской конвенции и Киевского соглашения на практике складывается неоднозначная картина. Российские суды в ряде случаев приводили в исполнение решения иностранных судов стран СНГ не только по гражданским и торговым делам, но и по спорам из административных отношений. При этом суды общей юрисдикции применяли Минскую конвенцию. Так, по одному из дел судебная коллегия ВС РФ сочла со ссылкой на Минскую конвенцию необоснованным возвращение ходатайства Ошмянской таможни Гродненской области о приведении в исполнение на территории РФ решения районного суда Беларуси в части взыскания с Л. задолженности по таможенным платежам³⁴, хотя решение

нятых в связи с производством по делам о несостоятельности, охватил и принятые в ходе иностранного производства по делу о банкротстве решения, касающиеся распоряжения имущественной массой должника, оспаривания сделок должника, ответственности управляющего или директора должника за предпринятые во время несостоятельности действия.

³¹ СЗ РФ. 13.04.2015. № 15. Ст. 2202.

³² В рамках признания и исполнения решений по гражданским и семейным делам для отдельных категорий таких дел (например, о расторжении брака, о неимущественных спорах) соответствующий договор может устанавливать особый порядок (режим) признания и исполнения. Вопрос о порядке, как и об условиях, признания и исполнения решений лежит за пределами настоящего исследования.

³³ СЗ РФ. 30.03.2009. № 13. Ст. 1459. Документ вступил в силу для Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, России, Киргизии.

³⁴ См.: Определение ВС РФ от 26.01.2010 № 46-Г10-1. См. также определение ВС РФ от 01.08.2006 № 19-Г06-4 по делу о приведении в исполнение на территории РФ решения районного суда города Бреста (Беларусь) о взыскании с гражданина М. в доход Республики

иностранного суда о взыскании таможенных платежей, очевидно, не относится к решениям по гражданским делам. В другом деле судебная коллегия ВС РФ согласилась с Ленинградским областным судом в том, что не имеется оснований для отказа Инспекции государственного налогового комитета в удовлетворении ее ходатайства об исполнении решения суда Витебской области (Беларусь) о взыскании с гражданина М. в доход Республики Беларусь подоходного налога и государственной пошлины³⁵.

При применении Киевского соглашения по одному из дел арбитражные суды РФ, ссылаясь на это Соглашение, удовлетворили ходатайство Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан о приведении в исполнение решения Специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области (Казахстан) о взыскании с российской компании «З» недоимки и пени³⁶. По делу № А40-126954/11-147-1156 у российских судов также не возникло сомнения в том, что решение иностранного суда о взыскании недоимки по налогам (не по гражданско-правовому спору) в соответствии с Киевским соглашением может в принципе выступать в качестве объекта признания и исполнения на территории РФ³⁷.

Иная позиция в отношении, в частности, решений судов Казахстана выражена в определении, вынесенном по одному из дел судебной коллегией ВС РФ³⁸. Коллегия обосновала свою позицию следующим образом. Предъявленное к исполнению иностранное решение вынесено по публично-правовому спору, поскольку предполагает взыскание таможенных платежей, налогов, пеней в бюджет иностранного государства. Оно не направлено на защиту частного интереса, обеспечение которого является целью международного правового сотрудничества государств в рамках международного гражданского процесса и реализуется через заключение договоров о правовой помощи по гражданским, семейным, торговым (хозяйственным) делам. Публично-правовые (налоговые, таможенные, иные административные) дела, которые в силу своей природы направлены, прежде всего, на защиту

Беларусь задолженности по таможенным платежам и госпошлины [Лебедев В.М., 2009: 372—373].

³⁵ См.: Определение ВС РФ от 08.04.2003 № 33-Г03-6. См. также иные дела о приведении в исполнение на территории РФ решений иностранных судов о взыскании таможенных платежей: определение Мосгорсуда от 24.09.2015 по делу № 3м-461/2015; определение Красноярского краевого суда от 25.12.2018 по делу № 3-564/2018~М-574/2018; определение Нижегородского областного суда от 25.03.2019 по делу № 3-221/2019~М-64/2019.

³⁶ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.07.2013 по делу № А40-164964/12-52-1550.

³⁷ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2012 по делу № А40-126954/11-147-1156.

³⁸ См.: Определение ВС РФ от 01.02.2017 по делу № 305-ЭС16-13303.

интересов государства и обеспечение государственной власти соответствующей страны, из предмета таких соглашений исключены. Оказание содействия со стороны судебной власти одного государства в формировании финансовой основы (бюджета) суверенной власти другого государства может осуществляться только при наличии явно выраженной воли государств на такое взаимодействие. Однако международных договоров, которые регламентировали бы основания и порядок признания и исполнения судебных решений по публичным, в том числе таможенным, налоговым делам, между Россией и Казахстаном не заключено. Исключением служит Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (1997), регулирующая исполнение решений по ограниченному кругу дел о нарушениях правил дорожного движения. Коллегия отметила, что такой подход, ограничивающий международное судебное сотрудничество в отношении исполнения решений по публично-правовым делам узкой сферой правил дорожного движения, является общепризнанным в современном сотрудничестве государств. Ссылка нижестоящих судов на нормы Киевского соглашения (это относится и к Минской конвенции) была признана неверной на том основании, что указанный международный договор регулирует исполнение судебных решений лишь по частноправовым спорам.

Разделяя в принципе позицию ВС РФ, обратим внимание на то, что по ряду дел налоговые органы иностранных государств обращались с просьбами о взыскании во исполнение иностранных судебных решений госпошлины в рамках рассмотренного гражданского дела, например, дела о взыскании алиментов, и такие просьбы удовлетворялись³⁹. При оценке такой позиции российских судов следует учитывать, что в подобных случаях взыскание денежных сумм происходило в рамках гражданских дел, решения по которым, вынесенные по существу спора, могли быть признаны и исполнены в соответствии с международным договором РФ (Минской конвенцией, Киевским соглашением, двусторонним договором). В таких случаях, на наш взгляд, отказ в приведении в исполнение решения о судебных расходах был бы неправилен.

Надо сказать, что аналогично толкуются нормы международных договоров (следовательно, и Минской конвенции, и Киевского соглашения) в упомянутом Постановлении Пленума ВС Украины от 24.12.2009 № 12. В п. 9 постановления указано, что, поскольку международными договорами Украины не установлены соответствующие ограничения, их правила о

---

³⁹ См., напр.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 30.10.2014 № 33-3479; определение Челябинского областного суда от 03.02.2014 по делу № 3-8/2014; определение Пермского краевого суда от 30.08.2018 по делу № 3-273/2018~М-263/2018.

выдаче разрешения на принудительное исполнение относятся к решениям иностранных судов по гражданским делам и в части взыскания с должника судебных расходов, в том числе госпошлины и других расходов в доход государства, суд которого постановил решение. Учитывая характер взысканий в последнем случае, Пленум признал правильной практику тех судов, которые положительно решают вопрос о разрешении исполнения иностранных постановлений в этой части по ходатайству иностранного суда, вынесшего такое решение. Аналогична позиция и белорусских судов. Так, в материалах Обзора судебной практики, проведенного в Верховном Суде Беларуси, признана правильной сложившаяся практика признания и исполнения на территории этого государства решений судов иностранных государств (России, Украины) в части взыскания с должника судебных расходов (судебного сбора), в том числе в доход государства договаривающейся стороны, суд которой вынес решение (вопрос решался по ходатайству иностранного суда, вынесшего такое решение)⁴⁰.

Отметим, что в том же смысле толкуется соответствующая норма Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений 2019 г. В пояснительном докладе к проекту данной Конвенции⁴¹ указано, что определение судом, включая должностное лицо суда, судебных расходов или издержек также является решением в смысле Конвенции при условии, что оно касается такого вынесенного по существу решения, которое может быть признано и приведено в исполнение в соответствии с Конвенцией. Постановление относительно расходов может быть включено в судебное решение, вынесенное по существу спора, или может быть оформлено в виде отдельного постановления. В любом случае признание и приведение в исполнение решения о взыскании судебных расходов связано с решением по существу: если последнее не может быть признано или исполнено в соответствии с Конвенцией (например, поскольку оно выходит за рамки сферы ее применения или не отвечает установленным в ней условиям), решение о расходах также не признается и не приводится в исполнение. И наоборот, если решение по существу спора может быть признано или приведено в исполнение в соответствии с Конвенцией, то в принципе постановление об определении расходов также может быть признано и приведено в исполнение. При этом

---

⁴⁰ См.: Судебная практика по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (по материалам обзора, утв. 23.12.2014 Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь) // Судовы веснік. 2015. № 1. С. 26.

⁴¹ См.: The Hague Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters: explanatory report by Francisco J. Garcimartín Alférez / Geneviève Saumier. Available at: URL: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf> (дата обращения: 05.09.2019)

достаточно того, что решение, вынесенное по существу спора, «может быть» признано или исполнено в запрашиваемом государстве, и не требуется, чтобы признание и приведение в исполнение уже состоялось (однако в исключительных случаях решение по существу спора может быть признано и приведено в исполнение, а об определении расходов — нет, например, потому, что оно было получено мошенническим путем).

Норму об исполнении решений о взыскании судебных издержек и расходов содержит Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса (1954, ст. 18). Но в этой Конвенции речь идет только о решениях, вынесенных по гражданскому или торговому делу против истца или третьей стороны, освобожденных на основании Конвенции от внесения залога и обеспечения (ст. 17).

2. Судебные акты, подлежащие признанию и приведению в исполнение

Взаимодействие в области гражданской юрисдикции различных государств в рамках трансграничного оборота судебных актов обычно основывается на признании и исполнении иностранного судебного решения. Здесь существенны два обстоятельства: это должен быть акт, принятый именно судом, и это должен быть акт, вынесенный судом по существу спора⁴².

2.1. Орган, вынесший судебное решение

Практически во всех международных договорах РФ речь идет, прежде всего, о признании и исполнении решений, вынесенных государственными судами. Признаваемый акт по общему правилу должен быть именно судебным, т.е. должен являться результатом правоприменительной деятельности по осуществлению правосудия с использованием судебной процессуальной формы, черты которой можно вывести из принципа «права на суд».

Форма гражданского процесса тесно связана с организацией и деятельностью системы правосудия. Любое судебное учреждение, являясь частью государственного аппарата, действует исходя из суверенитета государства. Поэтому, как отмечал М. Иссад, подлежащее признанию и исполнению решение должно быть вынесено от имени суверенной верховной власти иностранного государства [Иссад М., 1989: 255].

---

⁴² Как указано в пояснении к проекту Гагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019), понятие судебного решения содержит два основных элемента: данный акт должен быть (i) «решением по существу», (ii) «вынесенным судом».

Понимание термина «суд» было предметом обсуждения при разработке Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019). Предлагалось включить в текст документа определение «суд», означающее: i) трибунал, принадлежащий к судебной системе договаривающегося государства на любом уровне, и ii) любой другой постоянный трибунал, который в соответствии с законодательством договаривающегося государства осуществляет юрисдикционные (судебные) функции по конкретному вопросу в соответствии с заранее установленными процессуальными нормами, являясь при этом независимым и самостоятельным⁴³. Однако это предложение хотя и получило определенную поддержку, не было принято из-за трудности формулирования соответствующего определения. В принципе, как отметили разработчики проекта, термин «суд» должен толковаться автономно и относиться к органам государства (т.е. органам, являющимся частью судебной власти государства), которые осуществляют судебные функции. К ним не должны относиться административные органы, такие как патентные ведомства или ведомства по товарным знакам (или Апелляционный совет, который может быть создан в рамках этих ведомств)⁴⁴, должностные лица суда (за исключением постановлений судебного пристава о судебных расходах), государственные нотариусы или регистраторы, а также негосударственные органы, например религиозные суды.

В международных договорах России понятие «суд» иногда уточняется в самом договоре. Так, в Договоре с Италией о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (2008)⁴⁵ применительно к признанию решений об усыновлении ребенка указывается: «компетентный орган, принимающий решение об усыновлении» означает с Российской стороны — верховный суд республики и приравненные к нему по уровню суды субъектов РФ; с Итальянской стороны — суд по делам несовершеннолетних или секция по делам несовершеннолетних апелляционного суда (п. 1 ст. 14)⁴⁶.

---

⁴³ См.: Параграф 80 пояснительного доклада к проекту Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019).

⁴⁴ Поэтому решения Европейского патентного ведомства, ведомства по сортам растений сообщества, ведомства интеллектуальной собственности Европейского Союза или Евразийского патентного ведомства выходят за рамки проекта Конвенции (см.: прим. 63 к упомянутому выше докладу).

⁴⁵ СЗ РФ. 01.02.2010. № 5. Ст. 462.

⁴⁶ Органы государства, осуществляющие судебную функцию либо отвечающие критерию, позволяющему отнести учреждение к числу судебных органов, решения которых подлежат признанию и исполнению, названы и в некоторых наднациональных актах. Например, в Регламенте ЕС № 1215/2012 о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам термин «суд» означает также: в Венгрии — нотариат (közjegyző) при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства в отношении распоряжений о платеже; в Швеции — Исполняющий орган (Kronofogdemyndigheten), рассматривающий дела в по-

В ряде стран арабского мира, с некоторыми из которых Россия заключила договоры, споры, вытекающие из семейных отношений, например о разводе, могут разрешаться религиозным (духовным), а не светским судьей. Могут ли решения таких судов признаваться так же, как и решения государственных учреждений (судов)? Поиск ответа на данный вопрос осложняется когда в международном договоре понятие «суд» не раскрывается⁴⁷.

На практике по одному из дел в 2007 г. были рассмотрены возражения против признания на территории РФ решения Шариатского суда (Джаафарский Исламский Совет Муфтиев в лице муфтия области Бекаа) о расторжении в Ливане в 1991 г. брака, зарегистрированного в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербургский городской суд возражения счел обоснованными и отказал в признании решения шариатского суда, поскольку с данным государством отсутствует международный договор о правовой помощи⁴⁸ и одной из сторон не было вручено извещение о рассмотрении дела, вследствие чего она была лишена возможности принять участие в бракоразводном процессе. Судебная коллегия ВС РФ согласилась с этим решением. Среди оснований отказа в признании она указала, в частности, на отсутствие ссылок на иностранное законодательство о компетенции органа Ливана, принявшего решение о расторжении брака. Из выданной в 2006 г. главным управлением по делам гражданского состояния МВД и муниципалитетов Ливанской Республики выписки из книги записей актов гражданского состояния, как отметил суд, следует, что оба супруга состоят в зарегистрированном браке⁴⁹. Судья по доводам российских судов, они готовы были признать решение шариатского суда, если бы были соблюдены указанные в решении требования: компетентность принявшего решение органа, наличие международного договора, надлежащее извещение стороны. Во всяком случае, суды не отрицали в принципе возможности признания на территории РФ решения шариатского суда.

рядке упрощенного производства в отношении распоряжений о платеже и помощи (ст. 3) (Regulation (EU) of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // OJEU № L 351. 20.12.2012).

⁴⁷ Примером определения понятия «суд» в договоре может служить Конвенция между Великобританией и Израилем (1970) (Convention providing for the Reciprocal Recognition and Enforcement of Judgements in Civil Matters on 28 October 1970), где в качестве объектов признания и исполнения в Великобритании выступают решения по любым гражданским делам, вынесенные следующими судами Израиля: Верховным судом, окружными судами, раввинскими судами, мусульманскими религиозными судами, христианскими религиозными судами и друзскими религиозными судами (ст. 2).

⁴⁸ Этот аргумент сам по себе едва ли убедителен: согласно ст. 415 ГПК РФ иностранные судебные решения о расторжении брака (указанные в данной статье) могут быть признаны в России и при отсутствии международного договора с соответствующим государством.

⁴⁹ См.: Определение ВС РФ от 31.07.2007 № 78-Г07-28 [Лебедев В.М., 2009: 464–466].

Позицию признания решений религиозных судов обосновывал в свое время Э. Бартен: «Если на территории какого-либо государства церковной юрисдикции делегировано полномочие выносить решения по спорам, она считается реализующей суверенитет этого государства на данном участке правосудия по гражданским делам. Как бы такие решения ни отличались от французской концепции и законодательства по соответствующему вопросу, с того момента, как данное государство признается членом международного сообщества, для которого изданы коллизионные нормы французского права, решения по спорам, исходящие от его компетентных властей, церковных или каких-либо иных, являются во Франции иностранными судебными решениями. Применяя к ним такую квалификацию, мы, таким образом, уважаем созданную этим государством юрисдикционную систему и вместе с этим его международную правосубъектность, признанную Францией как применительно к конфликтам юрисдикций, так и применительно к коллизиям законов. Например, во Франции будут расцениваться как законно разведенные лица иудейского вероисповедания, развод которых был совершен раввином в дореволюционной России в соответствии с дореволюционным российским законодательством. Во Франции это будет иностранное судебное решение о разводе. Каким бы ни было в этих случаях основание юрисдикционной компетенции церкви, она всегда будет принимать в суверенном или полусуверенном государстве форму суверенитета этого государства в области правосудия. Квалификация вынесенных в таком порядке решений как иностранных судебных решений во Франции обязана международному уважению организации его юрисдикционной системы» [Бартен Э., 2019: 410–411]⁵⁰.

Однако идее столь широкого признания решений иностранных религиозных судов противостоит современный подход к пониманию судебного решения, признание и исполнение которого предусмотрено в международном договоре: в пояснении к проекту Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019) разъясняется, что употребленный в Конвенции термин «суд» не должен охватывать негосударственные органы, например, религиозные суды. Аналогичная позиция отражена в пояснительной записке к Типовому закону Содружества Наций о признании и ис-

---

⁵⁰ Законодательство некоторых стран допускает признание и исполнение решений и религиозных судов. Так, согласно ст. 2 Закона Иордании об исполнении иностранных судебных решений (1952) вынесенное за пределами Иордании судом, включая религиозные суды, решение в рамках гражданского разбирательства может выступать объектом признания и исполнения, если оно подлежит исполнению в качестве решения суда в соответствии с законодательством страны его принятия. См.: Enforcement of Foreign Judgments in Jordan. Available at: <https://www.tamimi.com/law-update-articles/enforcement-of-foreign-judgments-in-jordan-2/> (дата обращения: 05.09.2019)

полнении иностранных судебных решений (2017)⁵¹, где указано: такие виды судов, как религиозные суды, существующие в некоторых государствах, исключаются из сферы действия Типового закона (п. 2)⁵².

Суд ЕС в 2017 г. по одному из дел (применительно к признанию последствий расторжения брака религиозным судом) истолковал Регламент ЕС № 1259/2010 о расширении сотрудничества в отношении права, подлежащего применению к расторжению брака и раздельному проживанию супругов⁵³, в том смысле, что развод, являющийся результатом одностороннего заявления одного из супругов в религиозном суде, не подпадает под сферу действия Регламента, который охватывает исключительно разводы, объявленные либо национальным судом, либо государственным органом или под его надзором⁵⁴.

В российской судебной практике вопрос может возникнуть, например, применительно к признанию и исполнению на территории РФ решений действующих в Киргизии судов аксакалов. Образование этих судов на территории Киргизии в 1993 г. свидетельствует о возрождении такого института обычного права киргизов, как народный суд биев [Турсунбаева Н.С., 2015: 155]. Сегодня деятельность судов аксакалов на основе норм обычного права (с учетом местных обычаев и традиций, киргизского менталитета в целом) является конституционно разрешенной: согласно ст. 59 Конституции Киргизии (2010) граждане вправе формировать такие суды из числа мужчин и женщин, пользующихся уважением и авторитетом (аксакалов). Полномочия и деятельность судов аксакалов определены Законом Киргизии от 05.07.2002 № 113 «О судах аксакалов»⁵⁵. Суды аксакалов, не включенные в государственную судебную систему, рассматриваются как «альтернативная форма правосудия» [Турсунбаева Н.С., 2015: 155]. Вместе с тем, следует от-

---

⁵¹ Содружество Наций (Commonwealth of Nations, до 1946 года — Британское Содружество Наций) — добровольное объединение суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты. Членами Содружества также являются Мозамбик, Руанда, Намибия и Камерун.

⁵² Available at: http://thecommonwealth.org/sites/default/files/key_reform_pdfs/D16227_1_GPD_ROL_Model_Law_Rec_Enf_Foreign_Judgements.pdf (дата обращения: 05.09.2019)

⁵³ OJEU № L 343. 29.12.2010.

⁵⁴ *Soha Sahyouni v Raja Mamisch* (CJEU Case C-372/16). Available at: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62016CJ0372&lang1=en&type=TXT&ancre=> (дата обращения: 05.09.2019)

⁵⁵ Согласно данному Закону, суды аксакалов — это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные рассматривать материалы, направляемые им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, а также дела о спорах между гражданами по заявлению самих граждан для разрешения имущественных и семейных споров с целью достижения примирения сторон (ст. 4).

метить норму упомянутого Закона Киргизии, отражающую их связь с государственными судами: в случае неисполнения сторонами решения суда аксакалов в установленный им срок районный или городской суд в порядке, установленном гл. 47 ГПК Киргизии (2017), выдает исполнительный лист на принудительное исполнение такого решения (ст. 32).

Признание решений судов аксакалов, не требующих принудительного исполнения (например, о расторжении брака), можно соотнести с нормой ст. 50 Договора между РФ и Киргизией о правовой помощи (1992)⁵⁶, предусматривающей признание не требующих по своему характеру исполнения решений, вынесенных «компетентными учреждениями по гражданским и семейным делам».

Применительно к Киевскому соглашению ставится вопрос о возможности признания и исполнения в государствах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) решений Суда Международного финансового центра «Астана»⁵⁷, не входящего в судебную систему Казахстана. К.Л. Брановицкий считает, что отсутствие упоминания о возможности признания и исполнения решений этого Суда в многосторонних соглашениях подразумевает, что суд члена ЕАЭС при поступлении заявления о признании и исполнении такого решения с высокой долей вероятности откажет в признании [Брановицкий К.Л., 2018: 329–330].

Регулирование признания и исполнения решений подобных органов, целью которого является установление взаимопонимания сторон в отношении принудительного исполнения решений каждой из сторон о взыскании денежных сумм в судах другой стороны, в настоящее время становится актуальным. Получает распространение практика заключения подобными квази-судебными органами отдельных двусторонних соглашений, обеспечивающих трансграничный оборот принимаемых ими решений. Примером может служить заключенный в 2015 г. между Верховным Судом Казахстана и судами Дубайского международного финансового центра (Dubai International Financial Centre, DIFC) Меморандум⁵⁸, касающийся взаимного признания и исполнения судебных решений о взыскании денежных сумм. В нем предусматривается, что суды DIFC, созданные в соответствии с Законами эмирата Дубай (2004) и состоящие из трибунала по малым требованиям, суда первой инстанции и апелляционного суда, составляют часть

---

⁵⁶ Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 16–36.

⁵⁷ См.: Конституционный закон Республики Казахстан от 07.12.2015 № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана».

⁵⁸ Подобного рода документ подписан судами DIFC и с иными зарубежными органами, например, с Федеральным окружным судом южного округа Нью-Йорка (США), Коммерческим судом отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия (Великобритания), Верховным Судом Сингапура.

правовой системы ОАЭ⁵⁹; они рассматривают гражданские и коммерческие споры, связанные с деятельностью Дубайского центра, или споры, в отношении которых стороны заключили соглашение о юрисдикции. В Меморандуме перечисляются требования к решениям судов DIFC, предъявляемым к принудительному исполнению в Казахстане, среди которых, в частности, указывается их окончательность и безусловность⁶⁰.

От решений иностранных судов необходимо отличать решения международных судебных учреждений (например, ЕСПЧ), которые не включены в судебную систему ни одного государства и являются наднациональными образованиями. Они создаются на основании международных договоров и распространяют свою юрисдикцию на те государства, которые подписали и ратифицировали соответствующий международный договор. Механизм исполнения актов таких органов иной, нежели процедура исполнения актов иностранных государств. Попытки приведения в исполнение на территории РФ постановлений ЕСПЧ в порядке, установленном для признания иностранных судебных решений, не получили поддержки со стороны российских судов. Мосгорсуд по одному из дел указал, что ЕСПЧ не является иностранным судом, чье решение может быть признано в порядке, предусмотренном ст. 409 ГПК РФ⁶¹.

2.2. Судебные постановления, подлежащие признанию и исполнению.

В международных договорах термины «судебное решение», «решение иностранного суда», «судебный акт»⁶² носят обобщенный характер и в отдельных договорах могут охватывать различные постановления суда: решение, постановление, приказ, определение.

---

⁵⁹ Наряду с судами DIFC существует федеральные и местные (или эмиратские) суды, образующие судебную систему в ОАЭ. Причем суды Дубая и DIFC принадлежат к одной и той же семье судов Дубая. Оба суда были созданы подзаконными актами, изданными правителем Дубая. Решения, вынесенные судами Дубая и DIFC, в равной степени обязательны для сторон спора. См.: [Nassif K., Purice F., 2017: 72–73].

⁶⁰ Нужно отметить, что между Казахстаном и ОАЭ заключено Соглашение от 16.03.2009 об оказании правовой помощи по гражданским и коммерческим делам, в рамках которого оказывается правовая помощь путем признания и исполнения судебных решений, вынесенных компетентным судом одной из стран (ст. 17).

⁶¹ См.: Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.05.2013 по делу № 11-13707. См. также определение ВС РФ по делу № 41-Г05-3.

⁶² См., напр.: Соглашение между Россией и Беларусью (2001), в котором говорится о взаимном исполнении судебных актов арбитражных судов РФ и хозяйственных судов Республики Беларусь // СЗ РФ. 17.02.2003. № 7. Ст. 550.

При определении круга подлежащих признанию и исполнению иностранных судебных решений возникает необходимость установления «границ» действия договорных норм с точки зрения того, какие судебные постановления подпадают под действие соответствующего договора. В каких случаях разного рода определения, судебные приказы, решения об уплате судебных расходов могут быть исполнены?

С учетом, что подходы к пониманию судебных актов во внутреннем законодательстве договаривающих государств могут различаться, в отдельные международные договоры включены уточняющие нормы. Так, в Соглашении между РФ и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов (2015)⁶³ указано, что под судебным постановлением понимается решение, определение о судебном приказе, судебный приказ, вынесенные компетентным судом договаривающейся стороны в соответствии с законодательством этой стороны (ст. 1). Договор с Грецией о правовой помощи (1981)⁶⁴ понимает под решениями следующие акты: решения по гражданским (включая торговые и семейные) делам; решения об уплате судебных расходов; мировые соглашения, заключенные в суде; приговоры в части, касающейся возмещения ущерба, причиненного преступлением (п. 2 ст. 23). Об исполнении последних упоминается и во многих других договорах⁶⁵. Причем иногда, как, например в Договоре с Кипром о правовой помощи (1984)⁶⁶, говорится о приговорах судов по уголовным делам в части, касающейся возмещения ущерба и других гражданско-правовых требований⁶⁷. В ряде случаев суды исходили из широкого толкования нормы относительно постановлений о взыскании материального ущерба как охватывающей и моральный вред. Например, Гомельский областной суд (Беларусь) на основании Минской конвенции признал и исполнил приговор районного суда Калужской области (Россия) о взыскании с П. денежной компенсации морального вреда, причиненного при совершении преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Такая практика, как указал Верховный Суд Республики Беларусь, не противоречит нормам национального законодательства и международных договоров⁶⁸.

---

⁶³ СЗ РФ. 08.02.2016. № 6. Ст. 768.

⁶⁴ Ведомости ВС Союза ССР. 10.11.1982. № 45. Ст. 839.

⁶⁵ См., напр., договоры о правовой помощи с Болгарией (1975, ст. 47), Египтом (1997, ст. 37), Испанией (1990, ст. 17), Латвией (1993, ст. 50).

⁶⁶ Ведомости ВС Союза ССР. 15.04.1987. № 15. Ст. 199.

⁶⁷ Так, по одному из дел Санкт-Петербургский городской суд разрешил принудительное исполнение приговора Алматинского городского суда (Казахстан) в части взыскания денежных средств с гражданина К. (определение от 11.09.2012 № 33-13525).

⁶⁸ Судовы веснік. 2015. № 1. С. 25.

В некоторых международных договорах используется дефинитивная норма, определяющая отдельно для каждого из договаривающихся государств виды судебных актов, включаемых в объем понятия «иностранное судебное решение». Например, по п. 2 ст. 16 Договора России с Китаем о правовой помощи (1992) термин «судебное решение» означает: в РФ — решение, определение, постановление суда, мировое соглашение, утвержденное судом, а также постановление судьи, вынесенное по существу гражданского дела; в КНР — вынесенное судом решение, определение, постановление и акт примирения.

При всех различиях формулировок в отдельных международных договорах не вызывает сомнения, что стороны во всяком случае имеют в виду судебные решения, вынесенные по существу спора в результате судебного разбирательства, в рамках которого суд, применяя нормы материального права к конкретным правоотношениям, приходит к выводу о действительно существующих правах и обязанностях сторон. Как отмечает Х. Шак, признаны могут быть лишь решения иностранных государственных судов, которые прекращают спор. Правовой спор должен быть разрешен в процессе, соответствующем определенной юридической форме, в котором обе стороны имеют возможность выступить перед судом [Шак Х., 2001: 396].

Акт, в котором разрешается спор по существу, может явиться результатом судебной процедуры, связанной с различиями в порядке разрешения споров в отдельных правовых системах. Следует принимать во внимание и общую тенденцию к упрощению судебного процесса, выражающуюся в установлении для тех или иных категорий дел упрощенной (особой) процедуры. В ряде государств такая процедура установлена в отношении неоспоримых денежных требований, подтвержденных судом на основании сведений, предоставленных истцом (заявителем). Такая процедура дает ответчику (должнику) возможность выбора между выплатой заявителю денежной суммы и подачей возражения. Если в течение определенного срока не будет заявлено возражений, суд объявляет решение (приказ) о выплате подлежащим исполнению.

Таким образом, при применении международных договоров РФ под понятие подлежащего признанию и исполнению иностранного судебного решения должны подпадать те судебные акты, которыми заканчивается разрешение спора по существу либо которыми материально-правовой спор устраняется (прекращается) иным способом, например путем утверждения мирового соглашения. При этом признаваемое и подлежащее исполнению решение иностранного суда может быть вынесено не только судом первой инстанции, но и судами последующих, проверочных инстанций по результатам рассмотрения жалобы (протеста) в апелляционном, кассационном,

надзорном порядке, если спор ими разрешен по существу и судебное постановление вступило в законную силу⁶⁹.

Что касается постановлений иностранного суда по процессуальным вопросам, то они, как правило, не охватываются понятием судебного решения, подлежащего признанию и исполнению, хотя практика решения судами этих вопросов неоднозначна. Так, арбитражный суд РФ рассмотрел ходатайство болгарского предприятия «Е» о признании определения окружного экономического суда Молдовы о процессуальном правопреемстве, в силу которого денежное требование к российской организации, подтвержденное судебным приказом упомянутого молдавского суда, перешло от иностранной фирмы «I» к болгарскому предприятию «Е». Российский суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, указав, что ни Киевское соглашение, ни Договор о правовой помощи с Молдовой (1993) не допускают исполнения иных, кроме решений, актов судов договаривающихся государств⁷⁰. Судебная коллегия ВАС РФ согласилась с этим, сочтя, что исполнению подлежат только иностранные решения, вынесенные окончательно по существу спора. При этом коллегия отметила, что в данном случае вопрос о процессуальном правопреемстве должен рассматриваться не иностранным судом, а арбитражным судом РФ в рамках рассмотрения ходатайства о признании и исполнении иностранного решения, вынесенного по существу спора⁷¹.

В то же время Гомельский областной суд по одному из дел признал и исполнил определение мирового судьи судебного участка Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о замене взыскателя в исполнительном производстве о взыскании алиментов на несовершеннолетнего. Замена взыскателя в исполнительном производстве влечет изменение содержания исполнительного листа, поэтому определение иностранного суда, как счел белорусский суд, подлежало признанию на территории Беларуси⁷².

Суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на основании Минской конвенции признал и привел в исполнение определение районного суда Алматы (Казахстан) о повороте исполнения постановления апелляционной инстанции Алматинского городского суда и взыскании денежных средств в порядке поворота исполнения судебного акта⁷³. В судебной прак-

---

⁶⁹ Например, Гомельский областной суд признал на территории Республики Беларусь апелляционное определение Брянского областного суда о взыскании с П. стоимости ремонта автомобиля // Судовы веснік. 2015. № 1. С. 25.

⁷⁰ См.: Постановление ФАС Московского округа от 06.04.2011 по делу № А40-118678/10-52-1035.

⁷¹ См.: Определение ВАС РФ от 01.08.2011 по делу № А40-118678/10-52-1035.

⁷² Судовы веснік. 2015. № 1. С. 25.

⁷³ См.: Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31.08.2017 № 33-6266/2017. См. также: Апелляционное определение Мосгорсуда от

тике разрешалось также исполнение на территории РФ и определений иностранных судов о взыскании суммы индексации⁷⁴.

Вынесенные за границей акты о прекращении производства по делу в принципе не подлежат признанию в России. Вместе с тем, нельзя полностью исключать возможность признания таких постановлений. Как отмечает Р.В. Зайцев, в акте иностранного суда о прекращении производства по делу могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела российским судом, а также может быть решен вопрос о распределении судебных расходов [Зайцев Р.В., 2007: 131]. Например, едва ли российский суд обязан рассматривать исковое заявление, в отношении которого истец в другом судебном процессе, ведущемся за границей, заявил отказ, и иностранный суд на этом основании прекратил производство по делу. В этом случае определение иностранного суда о прекращении производства по делу играет существенную роль. На практике по одному из дел Мосгорсуд, отказывая в приведении в исполнение решения окружного суда города Легница (Польша), по сути, основывал свое решение на акте того же польского суда о прекращении производства по заявленному требованию, т.е. с учетом признания данного акта определил права и обязанности сторон спора на территории РФ⁷⁵.

Не бесспорен вопрос о признании и исполнении определений иностранных судов о принятии мер, которые имеют промежуточное значение (временный характер), прежде всего, обеспечительных мер. По мнению некоторых авторов из Казахстана, под решениями в значении Минской конвенции можно понимать и промежуточные решения, касающиеся принятия обеспечительных мер, поскольку при ином подходе исполнение окончательных судебных решений может оказаться неэффективным. Взаимное исполнение определений об обеспечительных мерах отражает разумное толкование ГПК Казахстана и международных соглашений и может обеспечить исполнение основного обязательства, принятого Казахстаном по Минской конвенции и Киевскому соглашению, — признавать и исполнять окончательные решения судов стран-участниц [Шайкенов В., Идаятова А., 2016: 18]. С точки зрения А.А. Костина, для признания таких определений «отсутствуют какие-либо теоретические или практические препятствия, поскольку это вполне соответствует принципу международной вежливости» [Костин А.А., 2014: 157]. Однако такой позиции придерживаются далеко не все авторы — при

21.03.2018 по делу № 33-4550/2018. Д.В. Конев считает, что акт российского суда, которым разрешается вопрос о повороте исполнения, при наличии установленных прав запрашиваемого государства предпосылок для признания и исполнения такого акта можно рассматривать в качестве самостоятельного объекта трансграничного оборота [Конев Д.В., 2010(а): 27].

⁷⁴ См.: Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.09.2016 по делу № 33-33367/2016.

⁷⁵ См.: Определение Мосгорсуда от 31.03.2010 по делу № 3-23/3-2010.

отсутствии в международном договоре прямого указания на взаимное исполнение определений об обеспечительных мерах такие определения рассматриваются как не подлежащие исполнению [Зайцев Р.В., 2014: 132, 134]; [Конев Д.В., 2010 (6): 147].

Судебная практика чаще идет по пути отказа в исполнении определений иностранных судов об обеспечительных мерах. Так, по одному из дел суд кассационной инстанции отменил определение Арбитражного суда Пермской области об исполнении просьбы Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы (Казахстан) о приведении в исполнение определения об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество российской компании. Суд кассационной инстанции исходил из того, что положения Минской конвенции, а также Киевского соглашения не содержат указаний на возможность исполнения иных, помимо решений, актов судов договаривающихся государств. Определения иностранных судов о применении обеспечительных мер (как предварительных, так и для обеспечения иска) не подлежат признанию и исполнению, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе⁷⁶.

Та же позиция выражена в отношении предъявленного к исполнению определения молдавского суда об обеспечительных мерах, хотя вначале Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области привел в исполнение соответствующее определение о наложении ареста и обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на корреспондентских и иных счетах коммерческого банка, в целях погашения долга украинского предприятия перед иностранной компанией. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа не согласился с нижестоящим судом и отказал в признании и исполнении иностранного судебного акта на том основании, что из содержания ст. 3 Киевского соглашения следует, что признанию и исполнению на территории договаривающихся государств подлежат не определения, а окончательные решения, вынесенные по существу спора⁷⁷.

Вместе с тем, Федеральный арбитражный суд Московского округа признал (со ссылкой, в частности, на Киевское соглашение) необоснованным отказ Арбитражного суда г. Москвы в удовлетворении ходатайства казахского банка о признании вынесенного Специализированным финансовым судом г. Алматы в отношении решения о реструктуризации данного банка⁷⁸. В ходе

---

⁷⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2018 делу № А50-37421/2017.

⁷⁷ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2005 по делу № А56-37173/04.

⁷⁸ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2010 по делу № А40-24334/10-25-170.

нового рассмотрения решение суда о реструктуризации казахского банка без каких-либо оговорок было признано на территории РФ⁷⁹. При этом из содержания этого решения следует, что казахский суд наряду с введением процедуры реструктуризации банка предписал приостановить исполнение ранее вынесенных судебных постановлений, по которым казахский банк несет перед кредиторами обязательства, подлежащие реструктуризации, а также запретил обращать взыскание на имущество банка. Последние меры весьма близки к мерам по обеспечению иска, но российские суды не усмотрели в этом оснований для отказа в признании.

Практика отказа в признании и исполнении определений иностранных судов об обеспечительных мерах соответствует указаниям высших судебных органов России. Так, согласно п. 26 информационного письма Президиума ВАС от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» положения Киевского соглашения, касающиеся исполнения решений государственных судов, в частности нормы ст. 7 и 8, не содержат указаний на возможность приведения в исполнение иных, помимо решений, судебных актов договаривающихся государств. Определение о применении обеспечительных мер, как сказано в Обзоре, не подлежит признанию и приведению в исполнение в порядке, предусмотренном нормами АПК и Киевского соглашения. В Постановлении Пленума ВАС от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» прямо указано: акты иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и исполнению на территории РФ, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе (п. 33)⁸⁰.

Вместе с тем возможность применения обеспечительных мер (на основании иностранных судебных актов) предусмотрена в некоторых международных договорах в рамках оказания правовой помощи. Так, согласно ст. 5 Договора России с Монголией о правовой помощи (1999), договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь, в частности, посредством ареста имущества для обеспечения гражданского иска.

В дальнейшем в интересах развития сотрудничества стран СНГ было бы желательно расширить исполнение судебных постановлений за счет допу-

---

⁷⁹ См.: Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2010 по делу № А40-24334/10-25-170.

⁸⁰ Указанная правовая позиция последовательно сформулирована в информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (п. 30–32); в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (п. 47–52) (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 23).

шения признания и исполнения определений о принятии обеспечительных мер при условии направления их копии до исполнения ответчику (должнику) и соблюдения обычного порядка обжалования таких постановлений. В юридической литературе поддерживается любое расширение каталога судебных решений, подлежащих признанию и исполнению на пространстве интеграционных объединений [Брановицкий К.Л., Аленкина Н.Б., 2018: С. 180]. В связи с этим представляется оправданным включение соответствующего правила об исполнении судебных определений относительно обеспечительных мер в Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002)⁸¹ (далее — Кишиневская конвенция). По ст. 54 этой Конвенции решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска являются объектом признания на территориях стран-участниц данного договора⁸².

На настоящий момент ситуация с признанием и исполнением определений иностранных судов об обеспечении иска, на наш взгляд, в некоторой степени выравнена за счет того, что российский суд признан компетентным принимать обеспечительные меры в поддержку иностранного судебного разбирательства при наличии у него «эффективной юрисдикции». Согласно п. 49 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 обеспечительные меры по иску, рассматриваемому по существу в суде иностранного государства, могут быть приняты арбитражным судом в РФ по месту нахождения заявителя либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя. То обстоятельство, что российский суд не обладает компетенцией по рассмотрению основного спора в соответствии с нормами о международной подсудности, не препятствует ему принять меры в обеспечение иска, рассматриваемого по существу иностранным судом. Указанный механизм взаимодействия иностранных судебных процессов (процесса по существу спора и процесса по принятию обеспечительных мер) направлен на эффективную защиту прав участников гражданского оборота⁸³.

---

⁸¹ Документ вступил в силу для Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Армении, Таджикистана. Россия Конвенцию подписала, но не ратифицировала.

⁸² Сходное регулирование содержит и упомянутый Регламент ЕС № 1215/2012, где под решением понимается и решение о временных, в том числе охранных мерах, принятое судом или трибуналом, компетентным в соответствии с данным Регламентом в отношении основного дела. Судебное решение не охватывает временные меры, в том числе охранные, принятые судом или трибуналом без вызова ответчика, разве только решение, содержащее указанную меру, было вручено ответчику до исполнения (ст. 2 (а)).

⁸³ См. также определение ВС РФ от 28.03.2018 по делу № А41-20656/2017.

2.3. Судебный приказ как один из видов судебных постановлений

Судебные приказы отдаются без судебного разбирательства, без вызова взыскателя и должника и заслушивания объяснений, но при этом содержат ответ по существу заявленных материально-правовых требований. Имея много общего с судебным решением, судебный приказ, тем не менее, не является по российскому процессуальному законодательству его разновидностью — это судебное постановление упоминается в ст. 13 ГПК РФ и ст. 15 АПК РФ наряду с решениями и определениями суда.

Возможность быстрого взыскания денежных сумм при отсутствии спора о праве имеет существенное значение не только в отношениях внутри страны, но и в отношениях граждан и организаций различных государств. Стремление реализовать в международной сфере преимущества быстрого и упрощенного судопроизводства приводит к договоренностям государств о взаимном признании и исполнении судебных приказов. Как отмечает К.Л. Брановицкий, в Европе еще в 1984 г. задача по «обеспечению доступа сторон к упрощенным и более быстрым формам судопроизводства» была названа в качестве одной из приоритетных в рекомендациях Комитета министров Совета Европы № R (84) 5 «Относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» [Брановицкий К.Л., 2018: 163]. Эта задача была реализована, в частности, в Регламенте ЕС № 1896/2006 о введении Европейского приказного производства⁸⁴, который направлен на упрощение, ускорение судебного разбирательства и сокращение судебных издержек при рассмотрении трансграничных бесспорных имущественных исков путем учреждения Европейского исполнительного листа с его последующим свободным обращением внутри ЕС⁸⁵. В преамбуле к данному Регламенту указывается: быстрое и эффективное погашение неуплаченных долгов, по которым нет правовых разногласий, имеет огромное значение для экономических операций внутри ЕС, просрочка

---

⁸⁴ Regulation (EC) of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure // OJEU № L 399. 30.12.2006. Ранее в ЕС был принят Регламент № 805/2004 о введении Европейского исполнительного листа по бесспорным требованиям (Regulation (EC) of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims // OJEU № L 143. 30.04.2004), согласно которому судебное решение по бесспорному требованию, удостоверенное Европейским исполнительным листом в одном государстве-члене ЕС, должно быть признано и исполнено в другом государстве-члене ЕС без дополнительных процедур подтверждения его правомерности и возможности исполнения, а также без возможности отказать в исполнении (ст. 5).

⁸⁵ По ст. 19 Регламента ЕС № 1896/2006 Европейский исполнительный лист, подлежащий принудительному исполнению в выдавшем его государстве-члене ЕС, должен признаваться и исполняться в других государствах-членах ЕС. Это исключает необходимость отдельно заявлять об обязательности его исполнения и устраняет любые препятствия в его признании.

платежа является основной проблемой, угрожающей выживанию бизнеса, в особенности малого и среднего (§ 6).

Об актуальности исполнения судебных приказов свидетельствует и то, что соответствующая норма включена в Гаагскую конвенцию об исполнении иностранных судебных решений (2019). Статья 3 предусматривает, что понятие «судебное решение» означает любое решение суда по существу, «включая постановление или приказ» (п. 1 (b)).

На постсоветском пространстве в 1990-е годы при заключении странами СНГ Киевского соглашения и Минской конвенции институт приказного производства не имел распространения во внутреннем законодательстве этих стран. Соответственно, не были упомянуты судебные приказы и в этих международных документах, как и в заключенных ранее РФ (Союзом ССР) двусторонних договорах о правовой помощи. В настоящее время указание на исполнение судебных приказов можно найти лишь в Договоре с Индией о правовой помощи (2000)⁸⁶.

Отношение судов к исполнению судебных приказов применительно к договорам России о правовой помощи, не указывающим на такие приказы, отражает вывод, к которому пришел Приморский краевой суд по одному из дел: положения Договора с Польшей о правовой помощи (1996) предусматривают исполнение только решения суда и мирового соглашения (ст. 52) и не предусматривают возможности исполнения на территории Польши иного судебного постановления, в том числе и судебного приказа. Поэтому направление за границу для исполнения на основании двусторонних договоров РФ о правовой помощи судебных приказов российских судей не может иметь места⁸⁷.

В некоторых странах СНГ приняты законодательные акты, ограничивающие возможность вынесения судами судебных приказов в отношении нерезидентов. В России и ряде других государств СНГ действует правило, согласно которому судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если место жительства или место нахождения должника находится вне пределов данного государства (п. 2 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ, пп. 2 ч. 1 ст. 138 ГПК Казахстана (2015), ч. 1 ст. 249 ГПК Киргизии (2017), п. «b» ч. 2 ст. 348 ГПК Молдовы (2003))⁸⁸. Соответственно, отпадает

---

⁸⁶ В ст. 3 данного Договора указано: правовая помощь по гражданским и торговым делам включает в себя признание и исполнение судебных решений, включая судебные приказы // СЗ РФ. 15.05.2006. № 20. Ст. 2160.

⁸⁷ См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 04.10.2018 по делу № 33а-9608/2018; сходное мнение высказано в апелляционном определении Кировского районного суда Приморского края от 28.03.2019 по делу № 11-11/2019.

⁸⁸ В современной доктрине обосновывается необходимость отхода от такого добровольного ограничения международной компетенции в сфере приказного производства. См., напр.: [Брановицкий К.Л., 2019: 12].

вопрос об исполнении судебных приказов за границей по месту жительства должника. Однако в ряде стран СНГ⁸⁹ подобная норма отсутствует.

Применительно к Киевскому соглашению, где указание на судебные приказы отсутствует, истолкование его в том смысле, что судебные приказы признанию и исполнению не подлежат, дано Экономическим Судом СНГ в 2016 г. по запросу Высшего экономического суда Республики Таджикистан. Суд разъяснил, что положения Киевского соглашения применимы исключительно для признания и приведения в исполнение судебных решений, вынесенных по итогам судебного разбирательства с участием сторон спора, и термин «судебное решение» в контексте Соглашения не может применяться к судебному приказу. Такое толкование обосновано тем, что при заключении Соглашения вопрос о признании и исполнении судебных приказов не мог быть предметом рассмотрения в связи с отсутствием института приказного производства в процессуальном законодательстве государств — участников. Кроме того, требование представления заинтересованной стороной исполнительного документа и доказательств извещения другой стороны позволяет, по мнению Суда, толковать Соглашение лишь в том смысле, что его нормы применимы исключительно к признанию и исполнению решений, вынесенных по итогам разбирательства с участием сторон спора⁹⁰.

Российские суды, как правило, следуют этому разъяснению. Однако в ряде случаев они исходили из расширительного толкования употребляемого в Киевском соглашении понятия «решение». Так, российский арбитражный суд со ссылкой на Соглашение признал и привел в исполнение приказ, выданный судом Молдовы. Несмотря на то, что в поданной должником жалобе обращалось внимание на форму приводимого в исполнение акта иностранного суда, суд кассационной инстанции счел вывод российского суда верным, поскольку должник (российская компания) своевременно и надлежащим образом был уведомлен иностранным судом о вынесении приказа и реализовал свое право на его обжалование (иностранный суд отказал компании в отмене судебного приказа)⁹¹. По другому делу российский арбитражный суд привел в исполнение судебный приказ Специализированного экономического суда Павлодарской области (Казахстан), сочтя, что основания для отказа отсутствуют⁹².

⁸⁹ См., напр.: ст. 279 ГПК Азербайджана (1999), ст. 140 и 141 Экономического процессуального кодекса Узбекистана (2018).

⁹⁰ См.: Решение Экономического Суда СНГ от 17.06.2016 № 01-1/1-16.

⁹¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.09.2016 по делу № А32-15243/2016.

⁹² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.10.2017 № А45-8072/2017.

Что касается Минской конвенции, то отсутствие в ней определения понятия «судебное решение» ведет к тому, что в каждой стране-участнице оно понимается в соответствии с внутренним законодательством, и здесь едва ли можно говорить о полном единстве судебной практики. Так, районным судом города Ярославля был выдан судебный приказ о взыскании с Ю. в пользу Б. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Поскольку Ю. проживал в Казахстане, суд направил туда судебный приказ для исполнения. Однако администратором судов Костанайской области Казахстана судебный приказ был возвращен в российский суд без исполнения как не подпадающий под действие ст. 51 Минской конвенции⁹³.

По другому делу Мосгорсуд, несмотря на отсутствие в Минской конвенции и Договоре России с Киргизией о правовой помощи (1992) норм об исполнении судебных приказов, привел в исполнение на территории РФ судебный приказ городского суда Жалал-Абадской области Киргизии о взыскании алиментов на детей⁹⁴.

Как видно, отсутствие в Киевском соглашении и Минской конвенции автономного толкования понятия «судебное решение» приводит к неустойчивости судебной практики в отношении приказов, хотя наличие применительно к Киевскому соглашению толкования этого понятия Экономическим судом СНГ способствует ее единообразию.

Особняком стоит Соглашение России с Беларусью (2015), регулирующее взаимное исполнение судебных постановлений по делам о взыскании алиментов. Согласно этому Соглашению определения о судебном приказе, вынесенные компетентным судом договаривающейся стороны в соответствии с ее законодательством, подлежат исполнению. При этом судебные постановления, вынесенные на территории одной стороны, не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются на территории другой стороны в том же порядке, что и судебные постановления запрашиваемой стороны. Исполнение осуществляется на основании исполнительных документов компетентных судов стороны, на территории которой были вынесены судебные постановления (ст. 2).

Приведенное Соглашение закрепило складывавшуюся судебную практику двух государств. Так, к решениям иностранных судов, признаваемым на территории Беларуси, суды данного государства и до заключения Согла-

---

⁹³ См.: Постановление президиума Ярославского областного суда от 12.09.2007 № 44-г-177/07.

⁹⁴ См.: Апелляционное определение Мосгорсуда от 14.02.2018 по делу № 33-3260. Такая позиция выражена и в определениях ВС РФ — в отношении постановления суда Республики Молдовы, вынесенного по правилам приказного производства (Определение от 02.02.2010 № 4-Г09-33) и судебного приказа районного суда города Баку Азербайджанской Республики (Определение ВС РФ от 30.03.2010 № 57-Г10-4).

шения относили определения о судебном приказе, вынесенные в порядке упрощенного производства. Например, Гродненский областной суд признал и привел в исполнение судебный приказ районного суда Свердловской области о взыскании с В. задолженности по алиментам на несовершеннолетнего ребенка. Белорусский суд исходил из того, что в деле имеется документ российского суда об исполнении судебного приказа на территории РФ, соответственно, должник был осведомлен о наличии судебного приказа и соглашался с ним, правом на его оспаривание не воспользовался⁹⁵.

Нынешнее состояние внутреннего законодательства России и других стран — участниц рассматриваемых международных договоров относительно судебных приказов отличается от картины 1990-х годов — в нем нашла отражение тенденция к упрощению судопроизводства для обеспечения более широкого доступа к правосудию. Институт приказного производства в настоящее время известен всем странам-участницам Минской конвенции. При реформировании гражданского процессуального законодательства в ряде стран был решен вопрос о возможности исполнения судебных приказов и применительно к трансграничным отношениям. Так, согласно ч. 1 ст. 501 ГПК Казахстана (2015) судебные приказы иностранных судов признаются и приводятся в исполнение, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и (или) международным договором, ратифицированным Казахстаном, либо на основе взаимности. В ч. 2 ст. 346 ГПК Армении (2018) указано, что иностранным судебным актом, подлежащим признанию и исполнению в Армении, считается заключительный судебный акт, принятый судебным органом другого государства, независимо от его наименования, который имеет правовую силу в государстве, в котором был принят, в том числе выданные судебные приказы и приказы о платеже.

Включение во внутреннее законодательство норм относительно приказного производства позволяет вернуться к обсуждению вопроса об исполнении судебных приказов в странах-участницах соответствующих международных договоров. Возрастающая потребность в облегчении взыскания денежных сумм в других государствах в конкретных ситуациях (взыскание в бесспорном порядке разного рода задолженности, зарплаты, алиментов) делает исполнение судебных приказов в этих странах весьма востребованным.

Что касается содержащегося в Минской конвенции, как и во всех других международных договорах о правовой помощи, регулирующих признание и исполнение иностранных судебных решений, требования обязательного извещения ответчика (должника) о рассмотрении дела — известного «каменная преткновения» при решении вопроса об исполнении судебного прика-

⁹⁵ Судовы веснік. 2015. № 1. С. 25.

за — то следует, на наш взгляд, принимать во внимание то обстоятельство, что судебный приказ выносится по бесспорным требованиям и подлежит исполнению только после истечения определенного срока для подачи возражений должника. Согласно российскому законодательству, суд высылает должнику копию судебного приказа, на который должник в установленный срок может представить возражения относительно его исполнения.

Подобное регулирование приказного производства может быть рассмотрено как один из вариантов извещения заинтересованного лица (должника). Судебная практика иногда использует этот аргумент. Так, по одному из дел судебная коллегия ВС РФ, применяя Минскую конвенцию, сочла обоснованным отказ нижестоящего суда в принудительном исполнении судебного приказа, выданного судом Украины, по тому основанию, что должник не принял участия в разбирательстве в иностранном суде вследствие невручения ему вызова в суд. Российский суд, как отметила коллегия, не учел, что, хотя в силу ст. 102 ГПК Украины выдача судебного приказа проводится без судебного заседания и вызова взыскателя и должника, после выдачи судебного приказа суд безотлагательно высылает его копию должнику заказным письмом с уведомлением (ст. 104). Одновременно с копией судебного приказа должнику направляется копия заявления кредитора с копиями приложений к нему документов и разъясняется право в случае возражения против требований подать заявление об отмене судебного приказа. С учетом названных положений иностранного закона российскому суду, как указал ВС РФ, следовало при рассмотрении ходатайства установить, направлялась ли должнику копия судебного приказа. Ненаправление и невручение должнику копии судебного приказа и, соответственно, отсутствие у него возможности подать возражения против заявленных требований равнозначно тому, что должник не был извещен о процессе и не принял в нем участия⁹⁶.

Таким образом, ВС РФ применительно к судебному приказу истолковал содержащееся в Минской конвенции условие о своевременном и надлежащем вручении ответчику вызова в суд в том смысле, что гарантией соблюдения данного условия служит направление должнику копии судебного приказа в целях соблюдения права на подачу возражений против исполнения такого акта⁹⁷. Сходная позиция была отражена в Обзоре судебной практики ВС Беларуси, где применительно к конкретному делу указано: суды правильно учитывали, что, несмотря на отсутствие документа, подтверждающего вызов должника в иностранный суд, он был осведомлен о соответствующем

---

⁹⁶ См.: Определение ВС РФ от 06.10.2009 № 53-Г09-22.

⁹⁷ По сути, у ВС РФ не возникло сомнений в том, что Минская конвенция и ряд других договоров о правовой помощи (с Азербайджаном, Молдавией) предусматривают возможность признания и исполнения на территории договаривающихся стран судебных приказов.

судебном процессе, возражений не направляя, исполнял судебный приказ, выплачивая денежные суммы в пользу взыскателя⁹⁸.

В связи с этим в принципе нельзя не поддержать вывода К.Л. Брановицкого о том, что «проведение подобных параллелей не только допустимо, но и необходимо в тех случаях, когда законодательство государства принятия не содержит прямого запрета на вынесение судебных приказов против нерезидентов». Автор считает желательным в рамках ЕАЭС предусмотреть исполнение судебных приказов в новом многостороннем соглашении или внести изменения в существующие международные документы [Брановицкий К.Л., 2018: 340, 346].

Следует также иметь в виду, что на сегодняшний день уже существует механизм исполнения судебных приказов (по делам о взыскании алиментов) в отношениях с Беларусью, и он действует на практике.

При обсуждении вопроса о целесообразности внесения изменений в Минскую конвенцию следовало бы с учетом приведенных аргументов обсудить и вопрос о целесообразности изменения в том же направлении нынешней позиции в отношении Киевского соглашения. Едва ли есть достаточные основания для иного, по сравнению с Минской конвенцией, подхода к регулированию исполнения судебных приказов в сфере хозяйственных отношений.

Что касается нормы п. 2 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ о невыдаче судебных приказов в отношении должников, имеющих место жительства (место нахождения) за пределами РФ, то в случае включения в международные договоры правила, допускающего взаимное исполнение судебных приказов, она, очевидно, потребует корректировки: в отношениях с соответствующим государством норма российского законодательства не будет соответствовать интересам российских кредиторов, имеющих претензии к должникам, проживающим (находящимся) на территории государства, с которым на международном уровне достигнута договоренность об исполнении судебных приказов (тогда как иностранные кредиторы получают возможность требовать исполнения иностранных судебных приказов в отношении российских должников). Надо сказать, что и в настоящее время эта норма не соответствует интересам российских кредиторов в случае, когда речь идет о недопущении вынесения российским судом приказа в отношении должника, проживающего в государстве, международный договор России с которым предусматривает взаимное исполнение судебных приказов (Индия). При этом норма ст. 15 Конституции РФ о преимущественном применении международного договора в данном случае не может быть применена, поскольку речь идет о разном предмете регулирования: законодательство РФ ограничивает компетенцию российских судов, не допуская выдачу приказов в отношении нере-

⁹⁸ Судовы веснік. 2015. № 1. С. 25.

зидентов, а международный договор, не затрагивая вопросов компетенции судов договаривающихся государств в отношении выдачи приказа, решает только вопрос об исполнении приказов за границей.

Вопрос о действии указанных норм ГПК и АПК возникнет, очевидно, и применительно к Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019), если Россия примет решение стать ее участницей, поскольку эта Конвенция предусматривает признание и исполнение судебных приказов (ст. 3).

Заключение

Разрешение трансграничных споров и возможность исполнения судебных решений за границей являются важной составляющей успешного ведения бизнеса, а также благополучия граждан каждой страны. В механизме правового регулирования трансграничного оборота судебных актов значительную роль играет определение круга подлежащих признанию и исполнению иностранных судебных решений.

Поскольку в России иностранные судебные решения признаются и исполняются лишь при наличии международного договора, предусматривающего такое признание и исполнение, объект признания и исполнения должен рассматриваться применительно к соответствующим договорным нормам. Признание иностранных судебных решений, не требующих исполнения, допускается в установленных федеральным законом случаях и при отсутствии международного договора.

Анализ норм международных договоров РФ, очерчивающих так или иначе круг подлежащих признанию и исполнению судебных решений, исследование позиций судов, применяющих договорные нормы, а также российского законодательства и доктрины приводит к следующим выводам.

С точки зрения характера дела, по которому вынесено решение, признанию и исполнению в России подлежат решения по делам, рассматриваемым в международном договоре в качестве гражданских (автономная квалификация). Квалификация дела в качестве гражданского зависит от характера спора, не обязательно от характеристики суда, принявшего решение (гражданский, коммерческий, уголовный, административный). В практике применения судами Минской конвенции отмечается широкий подход судов к пониманию гражданского дела как охватывающего помимо семейных и трудовые дела. Такой подход отвечает духу Конвенции и не наносит урона российской правовой системе, где трудовое право рассматривается как самостоятельная отрасль, поскольку речь идет о частноправовых отношениях. Реализация иностранного судебного решения по делу, выходящему за рамки

частноправового спора, возможна только в случаях, прямо оговоренных в международном договоре.

Под действие договорных норм подпадают акты, принятые государственными судами. Решения религиозных судов и иных «квази-судебных» органов исключаются из сферы действия международных договоров России. Прямого указания на признание и исполнение решений религиозных судов не содержит ни один из международных договоров РФ⁹⁹. Вместе с тем следует обратить внимание, что в некоторых из двусторонних договоров России о правовой помощи упоминается о признании и исполнении решений «компетентных учреждений», в связи с чем применительно к этим договорам может быть при определенных условиях поставлен вопрос о признании и исполнении решений религиозных судов («квази-судебных» органов).

Подлежащий признанию и исполнению иностранный акт, независимо от его процессуальной формы (решение, определение, постановление, приказ) должен быть актом, вынесенным по существу спора. Решение должно быть вынесено от имени суверенной верховной власти иностранного государства и являться результатом правоприменительной деятельности по осуществлению правосудия (применения нормы материального права к конкретным правоотношениям) с использованием судебной процессуальной формы. Постановления суда по процессуальным вопросам, как правило, не подпадают под понятие судебного решения, подлежащего признанию и исполнению. В интересах дальнейшего развития сотрудничества стран СНГ, участвующих в Минской конвенции и Киевском соглашении, желательно расширить возможность исполнения судебных постановлений, в частности, за счет допущения исполнения определений о принятии обеспечительных мер при условии направления их копии до исполнения ответчику (должнику) и соблюдения обычного порядка обжалования таких определений.

Нуждается в обсуждении и вопрос об исполнении иностранных судебных приказов. При применении Минской конвенции у судов общей юрисдикции не возникало сомнений в том, что эта Конвенция допускает возможность признания и исполнения на территории договаривающихся государств таких актов. В то же время практика применения Киевского соглашения иная. С учетом общей тенденции к упрощению судебного процесса целесообразно было бы закрепить возможность исполнения судебных приказов в рамках Минской конвенции, как и Киевского соглашения.

---

⁹⁹ В ряде случаев это предусматривается в международных документах (см., напр.: Конвенцию между Великобританией и Израилем о признании и исполнении судебных решений (1970); Меморандум между Верховным Судом Республики Казахстан и Судами Дубайского международного финансового центра о признании и исполнении решений по денежным требованиям (2015)).

Кроме того, вызывает сомнение целесообразность содержащейся в российском процессуальном законодательстве нормы об отказе в принятии судом заявления о вынесении судебного приказа на том основании, что место жительства или место нахождения должника находятся вне пределов РФ (п. 2 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ). При наличии в международном договоре РФ указания на исполнение судебного приказа (такое указание есть в Договоре с Индией) данная норма фактически ставит российских участников спора в неравное положение с иностранными участниками (лицами, имеющими место жительства или нахождения за границей). Этот же вопрос возникнет и применительно к Гаагской конвенции об исполнении иностранных судебных решений (2019), если Россия примет решение стать ее участницей.

Библиография

Бартен Э. Основы международного частного права согласно французскому законодательству и судебной практике. М.: Статут, 2019. Т. I. 559 с.

Брановицкий К.Л. Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках Европейского союза и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект). М.: Статут, 2018. 399 с.

Брановицкий К.Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском союзе и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2019. 30 с.

Брановицкий К.Л., Аленкина Н.Б. Правовой режим признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Евразийском экономическом союзе // Вестник гражданского процесса. 2018. N 6. С. 168–192.

Вольф М. Международное частное право. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. 702 с.

Воронов А.Ф. Признание и исполнение иностранных судебных решений в Союзе ССР: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1987. 21 с.

Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М.: Волтер Клувер, 2007. 208 с.

Иссад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. 400 с.

Конев Д.В. (а) Особенности приостановления исполнения судебных актов по делам о выдаче экзекватуры и по делам с участием иностранных лиц в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 5. С. 25–28.

Конев Д.В. (б) Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М.: Волтерс Клувер, 2010. 272 с.

Костин А.А. Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ // Российский юридический журнал. 2014. N 3. С. 151–159.

Лебедев В.М. (ред.). Определения Верховного Суда Российской Федерации по гражданским, трудовым и социальным делам, 2006–2007: сборник. М.: Норма, 2009. 912 с.

Морозова Ю.Г. Отказ в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: основания публичного характера // Вестник ВАС РФ. 2000. N 7. С. 142–147.

Турсунбаева Н.С. Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. N 2. С. 155–158.

Шайкенов В., Идаятова А. Исполнение в Казахстане обеспечительных мер, принятых российским судом // Legal Insight. 2016. N 9. С. 16–19.

Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М.: БЕК, 2001. 560 с.

Nassif K., Purice F. Enforcement of foreign judgments and foreign awards: the DIFC conduit. *International Journal of Arab Arbitration*, 2017, no 1, pp. 71–82.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 2

Foreign Judgment as Object of Recognition and Enforcement in the Russian Federation

Natalia I. Marysheva

Chief Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Andrey I. Schukin

Leading Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Abstract

Recognition and enforcement of foreign courts decisions is an important guarantee of protection of the rights and legitimate interests of individuals and legal entities and a necessary part of an effective system of international legal cooperation. In the mechanism of legal regulation of cross-border turnover of judicial acts, one of the main issues is the definition of the object of recognition and enforcement. In Russia, the range of decisions subject to recognition and enforcement is defined in international treaties of the Russian Federation, which provides for such recognition and enforcement, while in the case of recognition of decisions that do not require enforcement — also in Federal laws of the Russian Federation. The aim of the study is to analyze the Treaty rules that determine which foreign judgments are subject to recognition and enforcement in the territory of the Russian Federation, to identify controversial issues in the practice of their application by courts, to find ways to improve Treaty rules, to achieve uniformity in the understanding of their courts. The article analyzes the provisions of the Minsk Convention of the Commonwealth of Independent States (1993), the Kiev agreement of these countries (1992), bilateral treaties of the Russian Federation on legal assistance (more than thirty of them) and other treaties providing for the recognition and enforcement of foreign judgments, Russian legislation and law enforcement practice. Modern trends in

the regulation of these relations are taken into account, in particular: the materials of the Hague Convention on the recognition and enforcement of foreign judgments in civil and commercial cases (2019) are used. The range of foreign judgments subject to recognition and enforcement is determined by different vectors, taking into account the specific characteristics of judicial acts and proceedings in which they are adopted. A foreign judgment as an object of recognition and enforcement is considered from the point of view, firstly, of the nature of the case on which the decision was made (civil, family, labor or a separate category of civil cases), secondly, of the body that made the decision (state court or other body), and thirdly, of the procedural form (decision, determination, order).

Keywords

court, foreign judgment, foreign judicial decision recognition, enforcement of foreign judgments, object, international civil process.

For citation: Marysheva N.I., Schukin A.I. (2020) Foreign Judgment as Object of Recognition and Enforcement in the Russian Federation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 45–83 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.45.83

References

- Barten E. (2019) *Basics of private international law under French law and jurisprudence*. Moscow: Statute, p. 559 (in Russian)
- Branovitsky K.L. (2018) *Convergence (harmonization) of civil procedure law within the European Union and in the post-Soviet space (comparative legal aspect)*. Moscow: Statute, 399 p. (in Russian)
- Branovitsky K.L., Alenkina N. B. (2018) Legal regime of recognition and enforcement of foreign judgments in the Eurasian Economic Union. *Vestnik grazhdanskogo processa*, no 6, pp. 168–192 (in Russian)
- Issad M. (1989) *Private International law*. Moscow: Progress, 400 p. (in Russian)
- Konev D.V. (2010a) Peculiarities of suspension of execution of court acts in cases of the issuance of the exequatur and the cases with participation of foreign persons in the arbitration process. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*, no 5, pp. 25–28 (in Russian)
- Konev D.V. (2010b) *Recognition and enforcement of foreign judicial acts in civil and commercial cases in Germany and Russia: comparative legal analysis*. Moscow: Wolters Kluwer, 272 p. (in Russian)
- Kostin A.A. (2014) Some aspects of recognition and enforcement of foreign judicial acts in the arbitration process of the Russian Federation. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no 3, pp. 151–159 (in Russian)
- Lebedev V. M. (ed.) (2009). Definitions of the Supreme Court of the Russian Federation on civil, labor and social cases, 2006-2007: collection. Moscow: Norma, 912 p. (in Russian)
- Morozova Yu.G. (2000) Refusal to recognize and enforce foreign judgments and arbitral awards: grounds of public character. *Vestnik VAS*, no 7, pp. 142–147 (in Russian)
- Nassif K., Purice F. (2017) Enforcement of foreign judgments and foreign awards: the DIFC conduit. *International Journal of Arab Arbitration*, no 1, pp. 71–82 (in English)
- Shaikenov B., Idayatova A. (2016) The Performance in Kazakhstan interim measures taken by the Russian courts. *Legal Insight*, no 9, pp. 16–19 (in Russian)

Shak H. (2001) *International Civil Procedure Law*. Moscow: BEK, 560 p. (in Russian)

Tursunbaeva N.S. (2015) Activity of aksakal courts in the Kyrgyz Republic. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta*, no 2, pp. 155–158 (in Russian)

Voronov A.F. (1987) Recognition and enforcement of foreign judgments in the USSR. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 21 p.

Wolf M. (1948) *Private International law*. Moscow: Inostr. lit., 702 p. (in Russian)

Zaitsev R.V. (2007) *Recognition and enforcement of foreign judicial acts in Russia*. Moscow: Wolters Kluwer, 208 p. (in Russian)